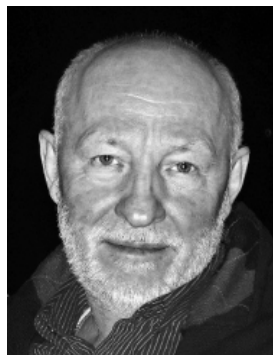

АЛЕКСЕЙ ГРЯКАЛОВ
Философ, писатель, поэт

Родился в 1948 году в селе Красносёловка Воронежской области (Верхний Дон). Окончил философский факультет ЛГУ. Доктор философских наук. Автор монографий: «Структурализм в эстетике» (1989), «Эстетизм и логос» (2000), «Письмо и событие» (2007), посвященных исследованию отношений авангардного эстетического опыта и философской рефлексии XX века. Как прозаик печатается в литературных журналах с середины восьмидесятых годов. Член Союза писателей России.

РЫБАК НА РАССВЕТЕ

Природа обрекает на любовь —
И оставляет.
Голому в пустыне — в парче из снов
Стоять перед любовью,
А воды вымывают грусть надежды.
В холодных водах плыть и плыть,
Спасаясь, догоняя то, что было.
Но воды сна не знают географий
И пристаней спасающих в них нет.
Лишь пробужденье возвращает в руку
Тепло, во сне пропавшее. А день
Уже пытается естеством,
Что в день из сна холодное явилось.
Храни нас Бог!

ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

И вдруг чудесно высветился день —
Я не заметил мига перемены,
Как будто ясный свет раздвинул тень,

Не допустив присутствия измены.
 Ничто совсем другим не стало — нет,
 Просто вернулось к ясности и свету,
 И сам собою вырастал завет,
 Не приводя к мгновенному ответу —
 Явилось то, чем мир живёт всегда:
 Родник зовёт — волнуется вода,
 Что не заметят глубины истока,
 И чудо до немислимого срока
 Исчезнет неприметно, как всегда.

ПОЛЁТ

Небесный гром — куда они летят?
 Так близко к небу, что почти что к тверди
 Прижатые друг другом — к взгляду взгляд:
 Не думать ни о жизни, ни о смерти.

Звезда стремится вниз, как на земле,
 И мысли те же, и желанья те же,
 К светилам ближе, но в небесной мгле
 Земное вспоминается всё реже.

Оно внизу — в отточиях дорог:
 Шаги вперёд-назад — следы остались,
 А в воздухе не нужно больше ног,
 И крыльев нет — ладони распластались.

Лететь в забвеньи сна — и у окна
 Полёт представить легче — ужас больше:
 Неровная внизу скользит луна
 Над милой Украиной — нет, над Польшей.

Ушли во тьму козацкие возы,
 На пограничье, как всегда, заставы —
 Плетень чернеет — молодой лозы
 Вплетения белеют в рамках старых.

Беременная ждёт конца пути,
 Чем выше вверх, тем тяжелее бремя —

Любовное родится в своё время —
Где ясли для пристанища найти?

Ни пастухов, ни места, ни даров —
Живот ременным поясом затянут —
Ни полдней, ни спокойных вечеров —
Любые чувства в поднебесье вянут.

Любовь рождает всё, но не себя —
Она в себе сокрыта безымянно,
Себя вдруг в небе обретает странно,
Ближайший локоть в страхе теребя.

Крыла качнулись — воды колыхнулись,
Младенец в тёмном лоне — свет в окне:
Заснувшие, как в первом дне проснулись:
Земля в огнях — земля всегда в огне.

ВИДИМЫЙ В ТЕМНОТЕ

И я могу песню спеть,
Пусть никто и не слышит —
Дикого тёрна цвет
Ветер ночной колышет.

Не видно же никому
Белый терновый цвет —
В балке прижился твёрдо
И созерцателей нет.

Он никому не нужен
И никого не ждёт,
Цветом белым завьюжен —
Сам для себя цветёт.

Май наградил соцветьем,
Ствол обвивает хмель,
Проходят с цветками дети,
Знакомец явился — шмель.

Люди поля обживают
 В своей трудовой судьбе,
 Всё помнят, всё забывают —
 Он вырос сам по себе

Всё забывают — всё помнят,
 Это люди — народ.
 Над замирающим комлем
 В предзимье вызреет плод.

НА БЕРЕГУ

Я потерял неувязимость —
 Как старый пес —
 Вот выползаю из низины —
 Блестит овёс.
 Недосягаемое небо
 Слепит глаза,
 И неизвестная мне небыль
 Глядит в слезах.
 Я слышу золотые звуки —
 Там радость дня —
 Обнимут трепетные руки,
 Но не меня.
 И ведь не на чужбине дальней —
 В родном краю —
 Синее Дон дугой венчальной —
 Что ж слёзы лью?
 Подходит пёс, глядит отшельник —
 Пещеры вход,
 Сниму с приبلудного ошейник —
 Всё ж свой народ.
 Излука Дона — солнце ближе,
 Горит закат.
 Друг-пёс молчит и руку лижет —
 Короткий взгляд.

ВЕТЕР В ВОСКРЕСЕНЬЕ

Как воеет ветер — не поёт,
 А ведь зелёный май,

Как будто незванный придёт —
 Не хочешь, а встречай.
 Но ветер стих — и тишина,
 И странник встал вдали,
 Сухота, засуха, война...
 Рассеялись в пыли.
 И там лежат — земная персть,
 Песок среди песка,
 Но в памяти осталась весть
 Осою у виска.
 Невиданный никем давно —
 Без ангельских одежд —
 Невидимый, как гвоздь на дно,
 Стремится гость надежд.
 В каком он виде — как глядит,
 Как он кивнёт в ответ?
 Ни души он не теребит,
 И не послал привет.
 Идёт в обличье простеца,
 Раба хмельного дня,
 Почти не трогая сердца
 И не признав меня.

АПОКРИФ ОТ ЕНОХА

В Апокрифе сообщено
 О неправедных исполинах —
 Восставших когда-то давно
 Против людей долины.

Всей долины-земли —
 По ней шли караваны,
 Вокруг плывут корабли,
 Ей войны наносят раны.

А тут ещё исполины! —
 И люди, страхом гонимы, —
 Лишились всей прежней жизни,
 Как будто вовсе не жили.

Волшебства вместо моления.
 Корни знают, расторгнут заклатья:

Золото и дорогие камни —
Украшают запястья.

Прелестные дочери человека
Рождали детей исполинов —
Исполинская стать от века —
А люди слабы — из глины.

Одет исполинец в кожу,
Идёт — рассекает толпы.
Может встречного — в рожу,
Очи ясные жёлты.

Как будто знает каждый,
Что скоро тоска-разлука —
Наполнит вселенской жаждой —
И вместо господства — мука.

Бедные исполины,
Бедные ваши дети —
Дети женщин долины —
Жизнь при неясном свете.

ОТЪЕЗД

И вот я уезжаю —
И никого впереди.
Золотом? — нет, ржавью
Красит октябрь — бередит.
Бреднем берёзок белым
Ловит странников путь,
Ловит усталых телом —
В душу кому взглянуть?
Женщина плачет единственная —
Материна сестра:
Ты зачем, буйный-воинственный,
Нас покинул с утра.
Тётя, в дорогу рано —
Бог дорогу даёт —
Броситься. Из-за кургана
Чья-то душа встаёт.
Чья? — пастушке-печали

Зноем выжгло слезу,
 Думала, пряников-чая
 Целый воз привезу!
 Справа курган отходит,
 Слева белеет гора:
 Что навстречу восходит —
 То, что было вчера?
 Но ведь вчерашним завтра
 Я был направлен в путь,
 Тётки казённый завтрак,
 Может, мне повернуть?
 Может, остаться дома
 Бедному пряник дать,
 Где-то горит солома,
 Где-то разорвана гать.
 Всё сгорает — сплывает,
 Всё отплакано — вслед.
 Завтрак твой остывает,
 Ждёт ненужный обед.
 И пока тихо плачешь,
 Я в погоне спрошу:
 Прошное, что ты значишь?
 День, за чем я спешу?
 Правда, у вечного Бога?
 А нам, прощальным, печаль?
 Глухо ревет дорога.
 Скупю близится даль.

ВСТРЕЧА

Она лежала и ждала
 Любви — как мига возвращения
 К себе самой — дневная мгла
 Подсмотренного в воскресенье
 Светила небом из забвенья.

Перед глазами облака —
 Спорыш-трава под головою,
 Ты думала — светла, легка,
 Что всё теперь уже с тобою —
 Влюблённой — девою-женою.

Но ветер скрадывал шаги
 Из плена шедшего соседа —
 Явился из немецкой мги —
 Теперь бродил как непоседа —
 Всем надоевшая беседа.

Он в трёх шагах за головой —
 Тебе невидимый разлучник —
 Ещё не старый подкаблучник —
 Придавлен газами, войной,
 Женой и рухнувшей стеной.

Из-под стены, из-под войны,
 Из-под вильнувшей вбок жены —
 (Гусей пасёт там, где сударик
 И в полдень вьётся, как комарик) —
 Он в полдень вышел видеть сны.

А наяву живот под небом,
 Подвязки сброшенной кольцо
 И запрокинуто лицо,
 И розовеет нежно ушко —
 Милуются пастух с пастушкой.

При бледной мреющей луне
 Как в первый раз и в первом дне —
 Он вспомнил пленное виденье:
 Брат брата вздёрнул — на луне
 Уже сбылось конца затмение.

И эти двое — в свой черёд
 Как бы уже ушли в поход
 От всех — от всей примерной жизни:
 Как бы торопят в смутной тризне
 Конец всему, что тут живёт.

Их нужно гнать, как бесов дня:
 Пусть им свиданье — западня.
 Изгнать из полдня в дикий сон,
 Где каждый с каждой разлучён.
 Пусть вспоминают там меня!

И впрямь — доверчивая плоть
 Одна на двух — рванулась прочь.

Под неувиденной усмешкой
Взвилась девичьею побужкой,
И полдень потемнел, как ночь.

Теперь будто любви нет,
Ни встречи, ни разлуки нет —
Тесёмку красную подвывает...
Льёт полдень свой любовный свет —
А пленный никому не скажет!

КРЕСТЬЯНИН

Горький привкусец чая —
Мята так отсырела?
Или путь мой причалил
К пристани бедного тела?

Руки свободны и ноги —
Ноздри сплющил мороз —
Распластан вдоль по дороге
Односторонний извоз.

Странный привкус из кружки,
Странной гати покрой,
Свет неприкрытой вьюжки
Солнца за Белой горой.
В чае размочит тверди —
Крошку с ладони в рот,
И в последнем доверье
В руки кнутик берёт.